

Новогодние каникулы длились всего три дня, и к тому же приближался конец семестра. Большинство студентов, чьи дома находились далеко, не решились бы отправиться в путешествие в это время. В течение двух дней перед праздниками Чэн Сюй, казалось, пребывал в подавленном настроении. Когда Сюй Танчэнь пошел с ним в библиотеку, чтобы позаниматься. Он увидел, что тот держит ручку и в оцепенении смотрит на свой телефон, который отложил в сторону. Когда Сюй Танчэнь иногда заговаривал с ним, ему требовалось много времени, прежде чем поднять очки и ответить

— А?

— Почему ты такой рассеянный в последнее время? — тихо спросил Сюй Танчэнь. — Что-то случилось?

Губы Чэн Сюя дрогнули, но он не издал, ни звука. Покачал головой и сказал:

— Ничего страшного.

Сюй Танчэнь своими глазами видел, как Чэн Сюй записывал формулу, которая подходила бы для определенных условий в вопросе, в котором не было этих условий. В обычном вычислении вывода он неожиданно вычислил значение a . Сюй Танчэнь, проанализировав это, почувствовал, что ход мыслей для решения вопроса был мистическим. Была ли в этом сила лучшего студента года?

— Чэн Сюй. — Он моргнул и позвал Чэн Сюя по имени.

Чэн Сюй поднял голову и посмотрел на него.

— Это... параметр без фиксированного значения, указанного в вопросе. — Ах... — Чэн Сюй посмотрел на свои непонятные действия и пробормотал — Я ошибся... — Хватит учиться. — сказал Сюй Танчэнь, наконец, ведь больше не мог этого выносить.

Он встал и погладил Чэн Сюя по голове.

— Пойдем, захватим немного еды.

На широкой лестнице у входа в библиотеку Сюй Танчэнь обнял Чэн Сюя за плечи, а другой рукой приподнял подбородок Чэн Сюя, который был на грани того, чтобы вонзиться ему в шею. Он спросил:

— Какие у тебя планы на Новый год? Услышав вопрос, Чэн Сюй некоторое время смотрел на него, прежде чем он ответил. — Не знаю.

Сюй Танчэнь заметил, что он снова смотрит вниз, чтобы проверить свой телефон, и задумался, такой рассеянный, от кого, черт возьми, он ждет сообщения? В зимний полдень солнечный свет всегда мог доставить огромное удовольствие любому человеку. Когда они шли из библиотеки в столовую, им приходилось проходить мимо главного здания школы, а перед ним было широкое пустое пространство. Кроме флажштока, уходящегося высоко в небо, не было ничего, что могло бы послужить укрытием. Летом прохождение через эту местность было мучением, но зимой это становилось наслаждением. Солнце заставляло Сюй Танчэня почувствовать себя ленивым, рука, которая была накинута на Чэн Сюя, также становилась все более тяжелой. — Ты так сильно давишь на меня, что я не смогу вырасти выше. — проворчал Чэн Сюй пожал и плечами. — Друг, несмотря на то, что ты поступил в университет молодым, тебе уже двадцать один. На этот раз Чэн Сюй не стал торопиться, как раньше. Его ответ последовал незамедлительно. — Я могу добиться резкого роста в двадцать три года. Сюй Танчэн не так давно случайно поддразнил его по поводу роста младшего брата, что был у него дома. Теперь, когда он был с Чэн Сюем, который был ниже его ростом, он чувствовал себя очень комфортно, общаясь с ним. Он схватил Чэн Сюя за плечо и пару раз быстро дернул его вверх. — Хорошо, я перестану давить на тебя. Если у тебя нет никаких планов на Новый год, почему бы тебе не поехать со мной домой? Иначе тебе снова будет скучно одному в течение трех дней. Чэн Сюй рано поступил в университет, так что он был немного моложе своих однокурсников. Он казался довольно неспособным слиться с толпой. Возможно, в этом и заключалась причина. Он не был асоциальным, просто всякий раз, когда он что-то говорил или делал, у окружающих порой возникало ощущение, что он все еще ребенок.

— Нет, спасибо, я...

Чэн Сюй только открыл рот, чтобы отказать ему, когда телефон, который он все это время держал в руке, внезапно зазвонил. Он замолчал на полпути и сделал паузу, затем поднял свой телефон. Это длилось всего несколько секунд, но за короткое время Сюй Танчэнь увидел, как его лицо постепенно просветлело, а затем постепенно превратилось в пепел. Во время еды Чэн Сюй отодвинул брокколи в сторону и приглушенным голосом спросил Сюй Танчэна, может ли он все еще следовать за Сюй Танчэном домой на Новый год.

— Конечно. Мы отправимся во второй половине дня 29-го. — Сюй Танчэнь взял куриную ножку, которую он только что положил на свой поднос, и отдал ее Чэн Сюю. — У тебя сильная автомобильная болезнь, не так ли? Поэтому мы поедем на поезде. Сюй Танчэнь не поднял тему телефонного звонка и также не спросил Чэн Сюя, почему тот вдруг передумал.

Он попросил у Чэн Сюя удостоверение личности и в тот же день отправился на Северный вокзал Пекина, чтобы купить два билета. С тех пор, как молодой человек купил машину, он не ездил домой на поезде. В связи праздничными днями в поезде было много людей. Следуя за Сюй Танчэнем, маленькое тело Чэн Сюя сжимали и толкали из стороны в сторону, а его очки сдвинули с носа большим свертком ткани, который чуть не упал на землю. Сюй Танчэнь обернулся и сразу же протянул руку, чтобы вывести груз вперед. Защищая друга одной рукой, он подтолкнул Чэн Сюя, чтобы тот вошел в вагон. Он усадил парня на сиденье у окна, открыл окно и велел ему немедленно сообщить, если тот почувствует себя плохо. После того, как поезд тронулся, Сюй Танчэнь взял стакан Чэн Сюя и встал, чтобы принести ему горячей воды. Но прежде чем он успел сделать больше пары шагов, его неожиданно окликнул женский голос. Он обернулся и увидел жизнерадостно улыбающуюся девушку в клетчатом пальто, обмотанную толстым шарфом. Он сопоставил ее с именем в своих воспоминаниях.

— Это действительно ты! Я подумала, что это может быть так, когда увидела тебя только что, но тогда я не осмелилась ничего сказать. — сказала девушка и поманила его к себе. — Это было так давно. Сюй Танчэнь кивнул ей и сказал с улыбкой: — Вань Чжи.

<http://bllate.org/book/13101/1158655>